

ПРИЯТНЫЙ КОШМАР

ПРИЯТНЫЙ КОШМАР

ТРЕЙСИ ВУЛЬФ

**LIKE
BOOK**

МОСКВА

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
В88

Tracy Wolff
SWEET NIGHTMARE

Copyright © 2024 by Tracy Wolff
This translation published by arrangement with Entangled
Publishing, LLC through RightsMix LLC. All rights reserved

Cover artists: Bree Archer and LJ Anderson, Mayhem Cover Creations

Перевод с английского *Е. Татищевой*
Художественное оформление *А. Андреева*

Вульф, Трейси.

В88 Приятный кошмар / Трейси Вульф ; [перевод с английского Е. Татищевой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 512 с.

ISBN 978-5-04-212657-4

Колдер — худшая школа в мире. Расположенная на изолированном острове, когда-то она была лечебницей, в которую богатые сверхъестественные существа отправляли своих детей «поправить здоровье». Теперь же здесь учатся самые опасные твари на планете: вампиры, оборотни, ведьмы и темные фейри. А это еще страшнее, поверьте.

Мне ли не знать, ведь я заперта здесь с ними. Так уж вышло, что моя мама заправляет этой школой. Я стараюсь держаться от них подальше. Особенно от Джуда Эбернети-Ли. Но для монстра он как-то слишком хорош собой.

Когда на наш остров обрушивается чудовищный шторм, в школе начинается самый настоящий кошмар. Электричества нет. Связи нет. Все жуткие твари выбрались на свободу... и они жаждут крови.

Чтобы остаться в живых, мне придется подружиться с Джудом. Что может быть хуже?

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Татищева Е., перевод на русский язык, 2025

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-212657-4

«Приятный кошмар» — это романтическая история о сверхъестественных существах с элементами хоррора, действие которой происходит в школе для трудных подростков со сверхъестественными способностями. По этой причине данная история включает в себя моменты, которые могут подойти не всем читателям. В ней упоминаются сцены жестокого насилия, содержащие в себе смерть, кровь, блевотину, огонь и сожжение, утопление, яд и отравление, галлюцинации, нецензурные выражения, нападения чудовищ, являющиеся предметом распространенных фобий, а также стихийные бедствия. Также в этом романе говорится о смерти членов семьи. Обращаю на это внимание читателей, чрезмерно восприимчивых к подобным моментам.

*Всем тем, кто пережил
свой худший кошмар и стал сильнее.
Эта книга посвящается вам.*

ПРОЛОГ

НОЧЬ ПОСЛЕ НОЧНОГО КОШМАРА

Джуд

А не известен твой худший кошмар.
Нет, не тот, о котором ты подумал. Другой.
Тот, о котором ты не распространяешься на вечеринках.

Тот, о котором ты шепотом не рассказываешь по ночам своему лучшему другу.

Тот, в существовании которого ты не признаешься даже самому себе, пока в три часа ночи не погаснут все огни и тебя не парализует такой страх, что ты не сможешь даже протянуть руку, чтобы включить свой ночник. И ты лежишь с бешено колотящимся сердцем, с шумом крови в ушах, прислушиваясь к звукам — вдруг начнет подниматься окно, вдруг скрипнет дверь, вдруг на лестнице послышатся шаги.

Чудовище под твоей кроватью.

Чудовище внутри твоей головы.

Не стыдись этого кошмара. Тот или иной кошмар есть у каждого — даже у меня.

Мой кошмар всегда начинается одинаково.

Полная луна. Жаркая духота. Мох, свисающий с деревьев и касающийся моего лица во время ночной прогулки. Волны, с грохотом разбивающиеся о берег. Небольшой домик, девушка, шторм — это всего лишь сон, до которого мне никогда не удастся дотянуться.

Я знаю, это звучит не очень - то убедительно, но история не об этом. Она о крови и предательстве.

Так что засыпай, если осмелишься. Но не говори, что я тебя не предупреждал. Потому что единственное, в чем я могу тебя заверить, это то, что мои кошмары хуже твоих.

ГЛАВА 1

НЕТ ТАКОГО ПОНЯТИЯ, КАК БЫСТРЫЙ ПОБЕГ

Клементина

Я не могу поверить, что из всех наказаний, применяемых в этой школе для изгоев и чмошников, мне досталось именно это. На прошлой неделе одна из новеньких вампирш едва не высосала всю кровь из ведьмы, и что же? — единственным наказанием, которое она получила, было то, что ее поставили мыть посуду.

Парадоксально? Еще как.

Справедливо? Даже не близко.

Впрочем, здесь, в Школе Колдер справедливость — это понятие весьма расплывчатое точно так же, как безопасность и здравый смысл. Вот почему моя мать — она же не слишком выдающаяся директриса этого не слишком выдающегося учебного заведения — считает, что, с административной точки зрения, приставить меня к криклерам это вполне разумно.

Внимание, спойлер: это совершенно не так. Однако это ужасно, абсолютно ужасно. Не говоря уже о том, что это чертовски опасное дело.

Тем не менее почти три года этого кошмара научили меня кое-чему; главное, вести себя осторожно — двигаться медленно — и иметь при себе очень, очень большой пакет сухого корма.

Быстрый осмотр большого сумрачного помещения показывает мне, что еда опять сделала свое дело: внимание этих маленьких чудовищ действительно отвлечено — во всяком случае, на данный момент.

С этой мыслью я делаю небольшой выверенный шаг назад к двери. Когда никто из криклеров и бровью не ведет — а брови у них мохнатые — и не поднимает головы от длинных кормушек, полных сухого корма, я делаю еще один шаг. И еще один. Теперь до старой деревянной двери, отделяющей меня от подвального коридора, рукой подать. Еще несколько шагов — и я, быть может, смогу выбраться отсюда, не потеряв ни капли своей крови.

Да, верно говорят, что надежда — как и паскудство — умирает последней.

По моей спине стекает капля пота, когда я делаю еще один осторожный шаг назад. И, затаив дыхание, пытаюсь дотянуться до старомодной защелки, запирающей криклеров — и меня саму — в этом холодном темном помещении.

Но как только мои пальцы касаются запора, в небе слышится оглушительный раскат грома.

Черт, черт, черт.

Сотни голов одновременно поднимаются — и все они до единой поворачиваются ко мне. Щурятся маленькие глазки, оскаливаются зубы и раздается рычание, отдающееся от шершавых каменных стен.

И я мигом оказываюсь в полной жопе.

Когти скользят по полу, когда они все как один устремляются ко мне.

К черту неспешность и осторожность. Я стремительно разворачиваюсь и бросаюсь к двери как раз в тот момент, когда меня настигает их первая волна.

Их когти больно царапают мои икры, я стряхиваю с себя нескольких криклеров, затем резко втягиваю в себя воздух, когда зубы этих тварей вонзаются в мои ляжку и бедро. Одной рукой я срываю с себя этих маленьких паскуд.

Но один предприимчивый криклер ухитряется удержаться и взобраться мне на спину. У него длинные острые зубы, которые расплосовывают мое плечо, пока его еще более острые когти раздирают мой правый бицепс в попытке зацепиться. Я сдерживаю крик, видя, как кровь — моя кровь — стекает на носок моего любимого потертого кроссовка одной «Адидаас-Газельс», но не делаю новой попытки оторвать от себя эту тварь. Свобода уже совсем близко, до нее рукой подать... толь-

ко бы на меня не успела наброситься следующая стая этих монстров. Я не надеюсь открыть железную защелку — она древняя и часто заедает, — но мне приходилось делать это достаточно часто, чтобы знать все связанные с этим маленькие хитрости. Я нажимаю на левую часть защелки, поднимаю правую и тяну изо всех сил. Защелка отодвигается, и тут еще один криклер — а может, тот же самый, кто их разберет, — больно кусает меня в щиколотку. Чтобы стряхнуть его, я изо всех сил бью ногой назад и неистово трясу ею, одновременно толкая дверь тоже изо всех сил. Она тяжелая, и у меня жутко болит плечо, но я не обращаю внимания на боль, и в конце концов дверь сдвигается с места. Я отрываю от своего плеча последнего криклера и протискиваюсь в щель между створкой и косяком, которая лишь чуть-чуть шире моих бедер, после чего захлопываю дверь.

Чтобы убедиться, что ничто не последует за мной — криклеры твари ушлые и коварные, — я наваливаюсь спиной на старое дерево изо всех сил. И в это же мгновение в тускло освещенный подвальный коридор неторопливой поступью заходит мой лучший друг Луис.

— Ты ищешь не это? — Он держит в руке мою аптечку, поднимает ее, затем останавливается как вкопанный, наконец хорошенько рассмотрев меня. — Черт возьми, Клементина¹. Тебе когда-нибудь говорили, что ты действительно умеешь эффектно появиться?

— А тебе не кажется, что лучше сказать — эффектно убраться? — хриплю я, не обращая внимания на ужас на его лице. — Должно быть, эта приближающаяся гроза завела криклеров больше, чем обычно.

— Завела? Ты предпочитаешь называть это так? — парирует он, но его вопрос тонет в громком животном плаче, доносящемся откуда-то сзади. — Что это? Что это за богомерзкий шум?

— Не знаю. — Я оглядываюсь по сторонам, но ничего не вижу. Правда, весь этот коридор освещен всего-навсего одной жалкой голой лампочкой, свисающей с потолка, так что нельзя сказать, что моему взору открывается фантастический вид. Мрак — друг этого подвала, как и всей остальной части этой школы.

¹ Имя «Клементина» — отсылка к цитрусу клементин, гибриду мандарина и апельсина-королька.

Но плач определенно становится громче... и теперь я понимаю, что он доносится из помещения за дверью.

— О черт. — Заперев последний замок, я замечаю маленькую лапку криклера, зажатую между дверью и косяком.

Луис переводит взгляд туда, куда смотрю я.

— Черт возьми, нет. Клементина, даже не думай об этом!

Я понимаю, что он прав, но...

— Я не могу просто оставить это бедное существо в таком положении.

— Это «бедное существо» только что пыталось сожрать твои потроха! — парирует он.

— Я понимаю! Поверь мне, я понимаю! — Если учесть, сколько всего у меня сейчас болит, мне никак невозможно забыть об этом.

Он картинно закатывает свои серебристые волчьи глаза.

Теперь плач превратился в приглушенные тихие вскрики, и я не могу оставить это существо вот так, пусть даже оно и монстр.

— Я должна открыть эту дверь, Луис.

— Черт возьми, Клементина! — Но даже произнося это, он заходит мне за спину, чтобы поддержать меня. — Я хочу, чтобы в протоколе было указано, что я выступал против этого решения.

— В протоколе это будет отражено, — отвечаю ему я и, сделав глубокий вдох, нехотя отпираю замок, который только что заперла. — Ну, будь что будет.

ГЛАВА 2

В ТВОЕМ ПОЛНОМ РАСПОРЯЖЕНИИ КОЛДЕР

— **Р**идерживай дверь рукой! — призывает Луис, склонившись над моим плечом, чтобы все проконтролировать, как он пытается делать и во многих других сферах моей жизни.

— Я так и планирую сделать, — отвечаю я, взявшись одной рукой за ручку двери, а вторую держа над ней, чтобы толкнуть дверь и запереть ее вновь, как только лапка криклера освободится.

Затем тяну на себя дверь, надеясь, что этого достаточно, и как только лапка просовывается обратно в образовавшуюся щель, налегаю на дверь всем своим весом и с силой захлопываю ее. И каким-то чудом мне удастся избежать новой катастрофы.

Из помещения криклеров раздается возмущенный вой, но ни одна из этих тварей не вырывается наружу.

Я в безопасности... по крайней мере, до следующего раза.

Теперь, когда всплеск адреналина в моей крови сошел на нет, я чувствую себя такой измотанной, что, прислонясь к двери спиной, соскальзываю вниз, пока мой зад не касается пола, и дышу. Просто дышу.

Луис садится рядом, кивком показывая на аптечку, которую он уронил в нескольких шагах от двери. Он приносит ее мне всякий раз, когда мне приходится кормить и поить криклеров — и, к сожалению, случаи, когда она оказывается мне не нужна, ох как редки.

— Надо тебя подлатать. Через несколько минут прозвонит звонок.

Я выпускаю стон.

— Мне казалось, что теперь это получается у меня быстрее.

— Быстрота всегда бывает относительной, — говорит он с невеселой усмешкой. — Тебе совершенно необязательно следить за тем, чтобы у каждого из этих маленьких чудовищ была в миске ледяная вода. Хватит с них и воды комнатной температуры.

— Но сейчас же сентябрь. И это Техас. Без холодной воды им никак не обойтись.

— Ну и какую благодарность ты получаешь за свою заботу? — Его черные волосы падают ему на левый глаз, когда он переводит взгляд на изодранный в клочья рукав моей рубашки поло — и на глубокие царапины под ним.

Теперь уже я закатываю глаза, протянув руку к аптечке.

— То, что директриса не будет ко мне приставать?